
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2001

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-04-16212д*

Mongolika-V: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 184 с.

Сборник посвящен выдающемуся ученому-монголоведу, оставившему глубокий след в отечественном востоковедении, автору многочисленных научных трудов по истории, праву, языку монгольских народов, заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургского университета, посвятившему 46 лет своей жизни преподавательской деятельности, — Константину Федоровичу Голстунскому, со дня смерти которого на момент, когда был подготовлен этот коллективный труд (1999 г.), прошло 100 лет.

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97

Подписано в печать 10.10. 2001. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times DL».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л. Тираж 500 экз.

Заказ № 43

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

© «Петербургское Востоковедение», 2001

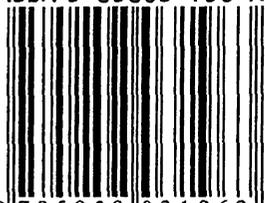
© Санкт-Петербургский филиал

Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

ISBN 5-85803-196-X

9 785858 031963

Содержание

Предисловие		5
Памяти К. Ф. Голстунского		
А. М. Решетов	К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа	6
З. К. Касьяненко	Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после	15
Т. Г. Борджанова	К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор	17
Источниковедение и историография		
В. Л. Успенский	Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского	18
С. В. Дмитриев	<i>Сулде</i> : к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии	21
Е. В. Павлова	Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права	31
Футаки Хироши (Токио)	Классификация текстов о Белом старце (пер. с англ. М. П. Петровой)	33
Из рукописного наследия. Текстология		
Н. С. Яхонтова	«Ключ разума» (ойратский текст)	38
А. Д. Цсндина	Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына»	54
И. В. Маневская	Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке	75
Б. С. Дугаров	О восточноаянском обрядовом тексте культа Гэсэра	100
Литературоведение. Лингвистика. Фольклористика		
И. В. Кульганек	Монгольский песенник из рукописного фонда СПбФ ИВ РАН	103
В. К. Шивлянова	Калмыцкий обряд «Мацг Идр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов	113
Булаг (Хух-Хото, КНР)	Религиозная литература монголов (пер. с монг. В. Л. Успенского)	119
Из архивов востоковедов		
М. И. Клягина-Кондратьева	Дневниковые записи	124
А. И. Андреев	Новая Монголия глазами русского путешественника (По страницам дневников последней экспедиции П. К. Козлова)	157
А. З. Хамарханов	Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева	164
Наши переводы		
Жамбын Дашдондог	Юрта (пер. с монг. Л. Г. Скородумовой)	172
Очирбатын Дашбалбар	Переводы разных лет (пер. с монг. М. П. Петровой)	174
Ц. Тумэнбаяр	Скорпион (пер. с монг. М. П. Петровой)	176
	Из детского монгольского фольклора (пер. с монг. И. В. Кульганек)	178
Foreword		180

Булаг (Хух-Хото, КНР)

Религиозная литература монголов

В своей многовековой истории монголы познакомились с различными религиями. Их древнейшим верованием является шаманизм, который возник в незапамятные времена и сформировался во времена Монгольской империи. Хотя на протяжении многих веков шаманизм неоднократно подвергался притеснениям, даже в культуре современных монголов заметен его неизгладимый след. Основатель династии Юань — Хубилай Сэцэн-хан (правл. 1260—1294) пригласил из Тибета Пагба-ламу Лодой-Джалцана (1235—1280), сделал его своим наставником в религиозных вопросах и, объявив тибетский буддизм школы Сакья государственной религией, правил исходя из принципа равноправия двух законов — государственного и религиозного. Но тогда буддизм не смог получить широкого распространения среди монголов. Лишь после того как в конце XVI в. тумэтский Алтан-хан пригласил третьего далай-ламу Содномдхамцо и монгольские князья приняли от него различные религиозные посвящения, буддизм «желтошапошной» школы Гелуг-па, основанной Дзонхавой, получил широчайшее распространение и стал главной религией монголов. Одолев шаманизм, буддизм вскоре вытеснил его и стал главенствующим фактором во всех сферах общественной и духовной жизни монголов.

На протяжении своей истории монголы исповедовали не только шаманизм и буддизм; еще в древности они познакомились с христианством (несторианского толка и католическим) и исламом. Как следует из письменных источников, проживавшие на северо-западе современного Китая и на территории Монголии кочевые племена найманов, керейтов и онгутов исповедовали несторианство еще в XI в.¹ Как сообщается в «Путевых записках» В. Рубрука, «Истории покорителя мира» Джувейни и других источниках, большинство найманов были христианами и лишь позже приняли буддизм. Онгуты, которые первоначально кочевали на западе Китая и впоследствии переселились в район Внутренней Монголии, были несторианами и приняли буддизм лишь в XIII—XIV вв.

Ислам проник в Китай в VII в., и еще до Чингис-хана мусульманские купцы приезжали в Монголию, где вели значительную торговлю. Во времена Монгольской империи мусульманские купцы жили в ставках монгольских аристократов. Берке, сын Джучи, был первым монгольским аристократом, который лично принял ислам (прежде всего по политическим мотивам). Монголы покорили много мусульманских народов, и поэтому Берке, который был ханом Золотой Орды в 1256—1266 гг., сам принял ислам в расчете на большую поддержку среди своих подданных. Правитель Ирана (ильхан) Газан-хан (правл. 1295—1304), нуждавшийся в поддержке мусульманских феодалов и населения, отрекся от буддизма и принял ислам, сделав его государственной религией.

В улусе Чагатая часть населения вела оседлый образ жизни и занималась земледелием, другую же часть составляли кочевники-скотоводы. Пришедшие туда монголы, постепенно смешиваясь с оседлым населением, стали принимать ислам. Дармашири (правл. 1331—1334) отрекся от буддизма и принял ислам с целью консолидации общества. В 1334 г. Бурсан, сын Дулий-Тэмюра, поднял восстание и захватил власть. Он изменил религиозную политику своего предшественника, запретив монголам принимать ислам. Однако не все монголы подчинились этому указу. Более того, ислам принял Ананда, сын Мангалы — третьего сына Хубилая, который заставил принять ислам всех подчиненных ему монголов.

Католичество получило некоторое распространение во Внутренней Монголии. В конце XIX в. бельгийские миссионеры прибыли в Орду с целью проповеди христианства среди местного населения. В 1882 г., получив разрешение от императора Гуаньсюя, они стали строить храмы, жилые дома и школы для христиан в Боро-балгасуне и других местах. Впоследствии у них появились кино- и фотоустановки, пишущие машинки и типографии, что привлекало к ним интерес со стороны населения и расширяло возможности ведения религиоз-

ной пропаганды. К 1930 г. в ордосских хошунах Отог и Далад было уже около двадцати католических храмов, а крещенных миссионерами монголов и китайцев насчитывалось несколько тысяч.

На протяжении своей истории монголы до некоторой степени испытывали также влияние даосизма и конфуцианства.

Таким образом, помимо шаманизма монголы были знакомы со всеми мировыми религиями. Однако по масштабам своего влияния на жизнь и культуру монголов никакие религии не могут сравниться с буддизмом и шаманизмом; поэтому и религиозная литература монголов — это литература буддийская и шаманская.

Подобно тому как можно условно разделить явления культуры на религиозные и светские, так же и литературу можно разделить на религиозную и светскую. При этом слово «литература» употребляется нами не в современном его значении. Если говорить о религиозной литературе монголов, то по содержанию ее можно приблизительно подразделить на шаманскую и буддийскую, по форме же — выделить поэтические произведения, сказания, пьесы и т. п. Кроме того, можно различать устную и письменную религиозную литературу. Последняя составляет весьма значительную часть всей монгольской литературы. Она включает литературу, написанную на монгольском языке, написанную монголами на тибетском языке и переводную литературу.

Первое серьезное исследование монгольской шаманской литературы было предпринято академиком Ц. Дамдинсуреном в его «Истории монгольской литературы» (1957). Вообще, всю шаманскую литературу можно отнести к литературе устной, поскольку не существует никаких древних шаманских авторитетных базовых сочинений. Шаманские тексты передавались от учителя к ученику из уст в уста так же, как и наука камлания. Вот как говорится об этом в одном шаманском тексте: «Учитель преподавал учение не имея книг; учитель преподавал учение не имея бумаги. Наше учение — сказанное слово; наша книга — барабан; наше учение — устное наставление; наше писание — литавры». Но шаманская литература — это не только обрядовые призывания духов, поскольку она включает в себя все жанры монгольской литературы, в частности, волшебные сказания (мифы) и поэзию.

Обычно считается, что для шаманизма характерно наличие огромного количества предметов поклонения. Однако изначально в монгольском шаманизме был только один объект поклонения — солнце, а Небо и огонь были производными этого культа.

Монгольские шаманские мифы не похожи на известные мифы древних греков и китайцев. Монгольские мифы отражают древнее обожествление природы и предков. Эти мифы, начав с объяснения явлений природы, переходили затем к объяснению происхождения какой-либо группы людей: они связывали качества их богов с личными качествами выдающихся представителей этой группы. В итоге возникло представление о том, что «корень монголов — от Верховного Неба; происхождение монголов — от Солнца». Поэтому уже во времена Чингис-хана существовал культ его предков, а после его смерти был обожествлен и он сам.

И в письменных сочинениях, и в устных сказаниях люди и боги действуют одновременно и при этом обладают сходными личными качествами.

Если считать, что волшебные сказания возникли в те незапамятные времена, когда религия и искусство (в т. ч. и литература) существовали нераздельно, то мифы есть явление более позднее, ибо они являются воспоминанием о древней религии — шаманизме. Герои многих монгольских сказаний являются, по своему происхождению, шаманскими божествами (*шутэн*). В некоторых сказаниях отразились реальные исторические факты борьбы буддизма с шаманизмом.

Монгольские шаманские сказания не исчерпываются рассказами о божествах. Существовало много обрядов (жертвоприношения, окропления, призывания), посвященных культам хозяев местности, предков, гор и лесов, звезд и светил, огня, духов (*онгон*). Из детального устава совершения шаманских обрядов следует и многообразие устной шаманской поэзии монголов. Кратко рассмотрим теперь основные виды этих обрядов:

taiily-a — общий термин для обозначения жертвоприношения любому священному месту или духу. В основном он относится к выдающимся, обожествленным людям, например, жертвоприношение духу Чингис-хана;

öñü означает 'ответ, восхваление'. Представляет собой молитву, совершаемую во время жертвоприношения. В этой молитве восхваляются достоинства того, к кому обращено это жертвоприношение, и просится счастье для его совершителя;

saculi — 'разбрызгивание, окропление'. Подношение духам-хозяевам местности лучшей части молока, кумыса, водки и других напитков, совершаемое путем разбрызгивания их во время жертвоприношения. В это время произносятся слова молитвы;

tügel — 'раздача'; являлась формой жертвоприношения у древних монголов. Когда завершалось совершение жертвоприношения, то жертвенные съестные продукты раздавались участникам обряда; при этом иногда произносились слова восхваления;

takily-a имеет значение, близкое к *taiily-a* — 'жертвоприношение'. Его целью является умиловление духа или божества. Оно обычно состоит из призывания духа, его восхваления, обращения к нему с какой-либо просьбой и завершения обряда;

sang (от тибетского *bsangs*) также является одним из шаманских обрядов, сопровождаемых словами. Имеет значение 'очищение от скверны';

miliyal-a — праздник по поводу всякого обновления в жизни: женитьбы, изготовления нового жилища и т. п. При этом события родственники преподносят подарки и произносят благопожелания;

dayudaly-a — 'призывание духов', которое производят шаманы, приглашая пожаловать духов и хранителей, чтобы затем обратиться к ним с просьбой;

dalaly-a (даллага) — 'обряд призывания счастья', который представляет собой жертвоприношение, сопровождаемое молитвой о счастье и отвращении всяческих бедствий;

dayudqal — молитва духам об исполнении задуманного.

Начиная с первых лет существования буддизма как религии его проповедники обращались к людям, говорившим на разных языках и принадлежавшим к разным социальным группам. Чтобы истины буддизма стали понятными широким массам, их излагали в виде поучений, притч, сказок, нередко используя и фольклорные сюжеты.

Первые переводы буддийской литературы на монгольский язык появились уже в XIII в. Тогда был переведен на монгольский язык с персидского сборник рассказов из «Панчатантры», знаменитого индийского сборника рассказов III в. н. э. На персидском и арабском языках этот сборник известен под названием «Калила и Димна»². Хотя этот перевод не сохранился полностью, другие его варианты были переведены с тибетского языка в XVII—XVIII вв. и получили широкое распространение.

Стихотворное изложение буддизма Махаяны индийского автора VII в. Шантидевы «Бодхисаттва-чарья-аватара» («Вступление на путь бодхисаттвы») было переведено Чойджи-Одсэром на монгольский язык в 1305 г., а в 1312 г. он же написал комментарий к этому сочинению³. Перевод не сохранился, но в 1748 г. он был использован гуши⁴ Билингун-Далаем для нового перевода⁵. Что же касается комментария, то 12 страниц его фрагмента были обнаружены в Турфане.

Известный канонический буддийский сборник «Панчаракша», посвященный культу пяти божеств защиты, был полностью переведен на монгольский язык в XIV в. сначала Чойджи-Одсэром, а затем Шэйраб-Сэнгэ⁶. Именно последний перевод лег в основу ксилографического издания 1671 г. В 30-е гг. XIV в. была переведена на монгольский язык «Сутра Золотого блеска», изданная ксилографически в 1659 г.

Весь огромный буддийский канон на тибетском языке разделен на две большие части — «Ганджур» («bKa'-gyur») и «Данджур» («bsTan-gyur») (это разделение было сделано тибетским ученым ламой Будоном Ринчендубом, 1290—1364). «Ганджур» обычно насчитывает 108 томов и содержит те сочинения, которые традиционно считаются подлинными проповедями Будды. «Данджур» обычно насчитывает 225 томов и содержит сочинения индийских буддийских мыслителей по самым разнообразным предметам. «Данджур» считается комментарием к «Ганджуру».

В 1602—1607 гг. переводческая комиссия во главе с Гуши-Цорджи из Хух-Хото перевела значительную часть «Ганджура» на монгольский язык⁷. В 1628—1629 гг. другая переводческая комиссия во главе с Гунга-Одсэром, собранная по повелению Лигдан-хана, отредактировала и полностью перевела «Ганджур» на монгольский язык⁸. Этот последний вариант «Ганджура» был отредактирован большей комиссией и издан ксилографически в Пекине в 1717—1720 гг.⁹

Что касается «Данджура», то, хотя отдельные содержащиеся в нем произведения были переведены на монгольский еще в XIV в., работа по полному переводу этого обширного собрания была осуществлена по повелению императора Цяньлуна в 40-е гг. XVIII в. Сначала Ширегету-хутула Лубсан-Дамби-Нима (1689—1772) и Джанджа-хутухта Ролби-Дорджэ (1717—1786) составили в 1741—1742 гг. терминологический словарь в одиннадцати

частях, который охватывал все разделы «Данджура». Этот словарь, названный «Источник мудрецов», был переведен на монгольский язык и издан в Пекине¹⁰. На основе этого словаря в 1742—1749 гг. был осуществлен полный монгольский перевод всех 225 томов «Данджура», который тогда же был напечатан ксилографически¹¹. Для этой работы в Пекин были собраны лучшие знатоки тибетского языка из всех монгольских аймаков.

Всего в «Ганджуре» и «Данджуре» насчитывается свыше пяти тысяч сочинений самого разнообразного содержания. Среди содержащихся в них литературных произведений особое место занимают джатаки. Джатаки — это истории о прежних жизнях Будды Шакьямуни, в которых он, будучи бодхисаттвой, накапливал благие заслуги. Эти истории повествуют о его прежних жизнях в качестве царя, брахмана, купца и других людей, а также в качестве божеств и зверей. Другим близким жанром являются аваданы (авадана — 'повесть о подвиге'), рассказывающие о кармических плодах на примере событий прошлого и настоящего, например, о связи счастливого существования в настоящей жизни с накоплением благих заслуг в прошлых существованиях. Многие аваданы посвящены также рассказам о прошлых жизнях учеников Будды.

Наиболее популярным у монголов собранием джатак и авадан была «Сутра о мудрости и глупости» («Море притч») ¹². В «Ганджуре» и «Данджуре» содержится также немало других джатак: знаменитая биография Будды «Лалитавистара», «Авадана-шатака» («Сто авадан»), «Джатакамала» («Гирлянда джатак») ¹³ Арьяшур и многие другие. В «Данджуре» находятся также сочинения знаменитых древнеиндийских авторов: «Капля, питающая людей» Нагарджуны, «Облако-вестник» Калидасы, «Восьми-книжие» знаменитого грамматиста Панини, «Зеркало поэзии» Дандина. Последнее сочинение оказало значительное влияние на поэтическое творчество монголов. Монгольские авторы, начиная с Чойджи-Одсэра («Восхваление Махакалы»), следовали в своих сочинениях канонам санскритской поэтики, сформулированным в сочинении Дандина.

Множество монгольских переводчиков принимали участие в многовековом процессе перевода целого океана буддийских сочинений на монгольский язык. Особенно прославились такие переводчики, как Ширегету-Гуши-цорджи из Хух-Хото, гун Гомбоджаб из аймака Удзумчин, гуши Билингун-Далай из аймака Урад, Зая Пандита Намхай-Джамцо, гуши Агван-Дампэл из аймака Абаганар и многие другие. Некоторые переводчики не только занимались переводами, но и составляли словари, которые служили пособиями для перевода и обучения тибетскому языку. Упомянем только «Море имен» (издан в 1718 г.)¹⁴ рабджамбы¹⁵ Гунга-Джамцо; «Легкий для понимания» (издан с дополнениями в 1737 г.)¹⁶, составленный большой группой переводчиков во главе с гуном Гомбоджабом; «Лунный свет» (издан в 1838 г.)¹⁷ Агван-Дандара из аймака Алашань.

Кроме канонических, на монгольский язык с тибетского переводилось большое количество оригинальных тибетских буддийских сочинений. Среди них были такие известные произведения, как «Биография»¹⁸ и «Сто тысяч песен»¹⁹ тибетского

странствующего поэта Миларайбы (1040—1123), обширные повествования об индийском проповеднике Атише и его тибетском ученике Бром-тонпе, известные как «Книга отца» и «Книга сына», приписываемая тибетскому царю Сронцан-Гампо «Мани Гамбум»²⁰, биография Падмасамбхавы «Падма Катан»²¹ и множество других. Некоторые сочинения, будучи переведенными на монгольский язык, обрели новое существование на монгольской почве. Например, «Повесть о Лунной кукушке»²² была написана тибетским автором Дагпу Лубсан-Данби-Джалцаном (1714—1762) в 1737 г. и является «воспоминанием» об одной из его прошлых жизней. Будучи переведенной в 1770 г. на монгольский язык, эта повесть получила широчайшее распространение среди монголов, а в 30-е гг. XIX в. Дандзан-Рабджай из Халхи написал на ее основе музыкальную пьесу.

Но не все буддийские сочинения на монгольском языке были переводными. Это относится, прежде всего, к таким произведениям, как «Повесть о Нарану Гэрэл», «Повесть о Цаган-Дараэхэ», а также к некоторым назидательным сочинениям и поучениям. Значительная часть известной «Сутры Большой Медведицы» является не переводом, а оригинальным монгольским сочинением; переводной является только ее первая часть.

Большую популярность получила в Монголии «Повесть о царевиче Ушандаре», восходящая к тексту из «Данджура». Эта повесть также превратилась в популярную пьесу. Широкое распространение среди всех монгольских народов получило знаменитое дидактическое сочинение Сакья-пандиты Гунга-Джалцана «Субхашиды» («Драгоценная сокровищница афоризмов»). Это произведение было переведено на монгольский язык еще в XIV в.²³ Тибетский комментарий, написанный в XIII в. Ринченбалом, был переведен в XVII в. на монгольский и на ойратский языки. Монголы и сами комментировали «Субхашиду». Так, чахарский гэбши Лубсан-Чультэм написал комментарий к нему в 1779 г., а в XIX в. свой комментарий написал бурятский ученый Ринчен Номтоев. В последнем комментарии содержится также краткое изложение содержания индийского эпоса «Рамаяна»²⁴. Вообще, влияние «Субхашиды» испытали все позднейшие памятники монгольской дидактической литературы: «Ключ разума»²⁵, «Золотое поучение» Мэргэн-гэгэна, «Бумажная птица» Дандзан-Рабджи и другие.

На монгольский язык с тибетского была переведена «Повесть о царе Норсане»²⁶, которая стала очень популярной среди монголов. Сохранилось немало различных списков и вариантов этой повести, свидетельствующих о том, что в Монголии она подверглась значительной переработке.

Биографии различных буддийских деятелей занимают видное место в монгольской религиозной литературе. Уже в XIV в. Чойджи-Одсэр написал «Двенадцать деяний Будды» — биографию Будды Шакьямуни, изложенную в соответствии с тради-

цией²⁷. Существует также немало биографий тибетских и монгольских буддийских деятелей. В 1786 г. чахарский Лубсан-Чультэм написал на тибетском и монгольском языках обширную биографию основателя школы Гелуг-па Дзонхавы²⁸. В 1739 г. Праджня-Сагара (Билигун-Далай) написал биографию знаменитого проповедника буддизма в Южной Монголии — Нейджи-тойна²⁹. В 1691 г. Радна бадра написал биографию известного ойратского буддийского деятеля и создателя «ясного письма» Зая Пандиты³⁰. В XIX в. были написаны «Биография Ундур-гэгэна» рабджамбы Агван-Тубтена, обширная биография третьего Джанджа-хутухты Ешэй-Данби-Джалцана, содержащая очерки истории Китая и Монголии³¹, и многие другие.

По мере широкого распространения среди монголов буддийской литературы многие монгольские ученые ламы стали писать собственные сочинения на тибетском языке. В XVII—начале XX в. таких авторов насчитывалось уже свыше 200. Они оставили после себя десятки «сумбумов» (собраний сочинений), состоящих из сотен томов и множества отдельных сочинений. Эти сочинения охватывают все «пять больших» и «пять малых» наук, среди них множество комментариев к каноническим сочинениям и произведениям тибетских авторов, трактаты по поэтике и по логике, всевозможные ритуальные сочинения. Среди тибетоязычных исторических сочинений монгольских авторов можно упомянуть «Историю буддизма в Китае»³² гуна Гомбоджаба, «Историю буддизма в Монголии»³³ Цэнбэл-гуши, «Историю буддизма в Индии, Тибете, Китае и Монголии» («Пагсам джонсан») ³⁴ Сумбахамбо, «Историю буддизма в Монголии»³⁵ Дарматалы. Наиболее выдающимися монгольскими авторами, оставившими после себя сумбумы на тибетском языке, были чахарский Лубсан-Чультэм (10 томов), халхаский Агван-Хайдуб (5 томов), халхаский Агван-Балдан (3 тома), алашаньский Агван-Дандар (2 тома), халхаский Дамциг-Дорджэ (16 томов), халхаский Лубсан-Даян (10 томов). Этот список можно было бы продолжать довольно долго.

Должен быть также упомянут и Мэргэн-диянчи Лубсан-Данби-Джалцан (1717—1766), который стремился внедрять использование монгольского языка в теории и практике буддизма. В его сумбум входят около 130 сочинений на разные темы. Большой интерес вызывают те многочисленные обрядовые сочинения, которые представляют собой местные традиционные культы и верования, облеченные в буддийскую форму. Мэргэн-диянчи также принадлежит историческое сочинение «Алтан тобчи»³⁶.

Подводя итог этому очень краткому обзору, нужно отметить, что религиозная литература имеет свои особенности и отвечает определенным требованиям. Она отличается от фольклора, но некоторые ее жанры тесно с ним переплетены. Религиозная литература является важной частью человеческой культуры, и монгольская религиозная литература занимает в ней достойное место.

Примечания

1. Несторианство было широко распространено в Китае в период правления династии Тан, однако пришло в полный упадок уже к середине IX в. Поэтому в период династии Сун оно сохранялось лишь среди кочевников Восточной Азии. Во времена династии Юань несториан называли по-монгольски «эрхэгүт».
2. Калила и Димна / Пер. с араб. И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина. М., 1957.
3. Bodhicaryāvatāra Śāntideva / Пер. на монг. Chos-kyi hod-ze'ga; Изд. Б. Я. Владимирцов. Т. 1: Текст. М.; Л., 1929.
4. Гу ши — почетный титул переводчика буддийских текстов.
5. I. de Rachewiltz. The Mongolian Tanjur Version of the Bodhicaryāvatāra / Ed. and transcribed, with a Word-Index and a Photo-Reproduction of the Original Text (1748). Wiesbaden, 1996.
6. Qutuy-tu Рапсаракса кемекү Табуи Сакйян неретү yeke köлгөн судур. Nach dem Stockholmer Xylograph 15.1.699 mit Faksimile der Leningrader Handschrift MSZ 130 / Hrg. von Pentti Aalto. Wiesbaden, 1961.
7. Эти сведения основаны на «Биографии Алтан-хана тумэтского» (Erdeni tunumal, опубли. в Пекине в 1984), сравнительно недавно введенной в научный оборот. — *Примеч. пер.*
8. Экземпляр этого «Ганджура» в 113 томах хранится в библиотеке Санкт-Петербургского университета. См.: Каталог петербургского рукописного «Ганджура» / Сост., транслит. и указ. З. К. Касьяненко. М., 1993. (Памятники письменности Востока; С11).
9. См. его каталог: *Ligeti L. Catalogue du Kanjur mongol imprimé. Vol. 1. Budapest, 1942—1944.* (Bibliotheca Orientalis Hungarica; III).
10. И в Агинском дацане в 1925 г. по заказу Монгольского Ученого комитета. — *Примеч. пер.* Последнее полное издание: *Dag yig mkhas pa'i 'byung gnas / Merged yarqu-yin oqon.* Пекин, 1988.
11. Полный каталог монгольского «Данджура» отсутствует. Существует незавершенный каталог академика Ринчена, охватывающий первые 75 томов: *Rintchen. Catalogue du Tanjur mongol imprimé. Vol. 1—3.* New Delhi, 1974. (Sataritaka Series, vol. 33).
12. Имеется русский перевод с тибетского: Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо) / Пер. с тиб., введ. и коммент. Ю. М. Парфионовича. М., 1978. — *Примеч. пер.*
13. Имеется русский перевод с санскрита: *Арья Шура.* Гирлянда джатак или Сказания о подвигах Бодхисаттвы / Пер. А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. М., 1962.
14. *Heissig W. Die pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache: Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte.* Wiesbaden, 1954. N 45—48.
15. Р а б д ж а м б а — монашеская ученая степень.
16. *Heissig W. Op. cit.* N 88.
17. *Heissig W. Op. cit.* N 210.
18. *Heissig W. Op. cit.* N 131.
19. *Heissig W. Op. cit.* N 130.
20. *Heissig W. Op. cit.* N 87.
21. *Heissig W. Op. cit.* N 25.
22. *Heissig W. Op. cit.* N 146.
23. Издание этого перевода: *Gungyajalcan. Sayin ügetü erdeniyin sang neretü sastir.* Хух-Хото, 1989.
24. См.: *Дамдинсүрэн Ц.* Бурятский пересказ Рамаины: Исследования по восточной филологии. М., 1974. С. 64—88.
25. См.: *Яхонтова Н. С.* Краткое изложение «Ключа разума» // *Mongolica-III.* СПб., 1994. С. 89—95; *Она же.* Анонимный сборник поучений // *Mongolica-IV.* СПб., 1998. С. 53—64.
26. На монгольском языке это произведение известно как «Повесть о царе Манибадре». Последнее имя есть реконструкция санскритского имени героя повести — индийского царя.
27. Традиционно вся земная жизнь основателя буддизма разделяется на его двенадцать деяний — от зачатия до нирваны. В библиотеке Санкт-Петербургского университета хранится часть (три главы) рукописной копии этого сочинения, сделанной в XVIII в. См.: *Poppe N. The Twelve Deeds of Buddha: A Mongolian Version of Lalitavistara.* Mongolian Text, Notes and English Translation. Wiesbaden, 1967.
28. Издание тибетского и монгольского текста этой биографии: *Kaschewsky R. Leben des lamaistischen Heiligen Tson-gkhapa Blo-bzan-grags-pa (1357—1419) dargestellt und erläutert anhand seiner Vita «Quellort allen Glückes».* 2. Teil: Faksimiles. Wiesbaden, 1971.
29. Имеется сокращенный перевод на русский язык: *Лурбуева Ц. Л.* «Биография Нейджи-гойна» — источник по истории буддизма в Монголии. Новосибирск, 1984.
30. Имеется русский перевод: *Норбо Ш.* Зая-пандита (Материалы к биографии). Элиста, 1999.
31. *Heissig W. Op. cit.* N 212.
32. Издание текста: *mGon-po-skyabs. rGya nag chos 'byung.* Чэнду, 1983.
33. Новейшее издание тибетского оригинала: *'Jigs-med rig-pa'i rdo-rje. Hor gyi chos 'byung bzugs so.* Синин, 1993. Недавно был опубликован перевод на современный монгольский язык: Цэмбэл гүүш. Монголын түүх оршвой. Улаанбаатар, 1997.
34. См.: *Лубаев Р. Е.* «Пагсам чжонсан» — памятник тибетской историографии XVIII века. Новосибирск, 1981.
35. Имеются переводы на английский и монгольский языки: *Dharmatala, Damcho Gyatsho.* Rosary of White Lotuses, Being the Clear Account of how the Precious Teaching of Buddha Appeared and Spread in the Great Hor Country. Translated and annotated by P. Klafkowski. Wiesbaden, 1987; *Дармадалаа.* Их Монголын оронд дээдийн ном ямар мэт дэлгэрсэн ёсыг тодорхой өгүүлэгч цагаан лянхуан эрхис хэмээх оршвой. Улаанбаатар, 1995.
36. См. русский перевод и издание текста: *Балданжанов П. Б.* Алтан Тобѳи. Монгольская летопись XVIII в. Улан-Удэ, 1970.